

И. В. Морозов,

*доктор культурологии, профессор, профессор кафедры менеджмента
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

АКТУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ: ИНТЕНЦИЯ ИНТЕРЕСА-ВОПРОШАНИЯ

Аннотация. Одно из важнейших проявлений так называемого информационного общества – новые, радикальные изменения, инновации всей системы образования. Они связаны с требованием достаточно полно, адекватно и целенаправленно принимать, отбирать, усваивать все возрастающий и постоянно обновляемый поток знаний. В этой связи закономерна смена парадигм образования с целью его оптимизации в контексте существенной трансформации социокультурных доминант. Таким образом, следует признать окончательно устаревшей парадигму «количественного» преподавания и накопления знаний. Уже не во всем устраивает и сравнительно новая парадигма соучастия преподавателей с учащимися в едином образовательном процессе. В этой связи видится актуальной парадигма, которую можно назвать контекстуальной, ибо она основана на актуальной герменевтической парадигме в гносеологии и в целом в культуре. Согласно данной парадигме образовательный процесс осуществляется в контексте определенного тематикой историко-культурологического текста, требующего своего специального исследования и герменевтической процедуры.

Ключевые слова: образование, парадигма, текст, контекст, интерес, вопрошание, герменевтика.

I. Morozov,

*Doctor of Cultural Studies, Professor, Professor of the Department
of Management of the Educational Institution
"The Belarusian State University of Culture and Arts"*

THE CURRENT PARADIGM OF EDUCATION: THE INTENTION OF INTEREST-QUESTIONING

Abstract. One of the most important manifestations of the so-called information society is new, rather radical changes, innovations of the entire education system. They are connected with the requirement to fully, adequately and purposefully accept, select, assimilate an ever-increasing and constantly updated stream of knowledge. In this regard, it is natural to change the paradigms of education in order to optimize it in the context of a

significant transformation of socio-cultural dominants. Thus, the paradigm of "quantitative" teaching and knowledge accumulation should be finally recognized as obsolete. The relatively new paradigm of teachers' participation with students in a single educational process is no longer satisfied with everything. In this connection, a paradigm that can be called contextual is seen as relevant, because it is based on an actual hermeneutic paradigm in epistemology and in general in culture.

Keywords: education, paradigm, text, context, interest, questioning, hermeneutics.

Последние десятилетия обнаружили парадигматический сдвиг в воззрении на сущность-предназначение образования. Подвигли его, главным образом, признания того, что сами критерии качества образования устарели. Если раньше доставало хоть как-то оценить эффективность образования с точки зрения позитивно понимаемой экономической отдачи, то сегодня образовательная беспомощность признается в связи с невозможностью противостоять цунами информационных потоков и неспособностью синхронно с ними акцентировать актуальные знания. Некогда мотивация к отдаче-получению знаний гармонично вписывалась в существо «общества потребления» с принципом «спрос рождает предложение». Тогда знания как продукт образования стали весьма популярно-востребованным товаром, имеющим вполне реальную и исчисляемую цену, что внушало убежденность: количество обретаемых знаний зависит от всяческих материально-организационных вложений. Отсюда сущность образования виделась в преподавании-накоплении знаний подобно материально-вещественным богатствам. Так что получение соответствующего аттестата-диплома порождало иллюзию достатка знаний, а благой посыл – «век живи, век учись» – оставался ни к чему не обязывающей фигурой речи. Заложенный в ней смысл даже и не предполагал непостижимую скорость устаревания знаний, выказывающих к тому же все более непредсказуемый и неуправляемый характер своего приумножения. При этом речь уже и не шла о проникновенном понимании познанной фактичности, ее тотальной семантико-прагматической трансформации в перманентно изменяющихся условиях.

Рефлексивная парадигма образования вполне естественно предполагает отход от количественно-накопительной и обращение к качественной когнитивно-познавательной [2; 3].

Главный принцип данной парадигмы основан на обучении (образовании) в контексте совместного исследовательского процесса-результате сообщества «единомышленников», одинаково заинтересованных преподавателей-студентов. Его приоритетная цель – достижение достаточно глубокого понимания и осмысленного, аргументированного рассуждения на исследуемую тему. Следовательно, и дисциплинарные знания не считаются исчерпывающими, допускается, поощряется их многовекторная комплиментарность. Поэтому преподаватель целенаправленно высвобождается от априори авторитарного контроля и включается в общий дискурс, в дискуссию. В результате процесс образования направляется не на передачу-прием информации, но поиск-нахождение семантических и символических закономерностей и проявлений всякого явления в мире по отдельности, а также в их холистическом единстве.

Однако и данная парадигма представляется недостаточно продуктивной, то есть адекватной трансформациям в информационном обществе. Поэтому есть резон говорить о становлении-развитии соответствующей перспективной образовательной парадигмы. Ее можно назвать контекстуальной, ибо она основана на актуальной герменевтической парадигме в гносеологии и в целом в культуре. Согласно данной парадигме образовательный процесс осуществляется в контексте определенного тематикой историко-культурологического текста. Следовательно, признается, что у него имеется преамбула-мотив, внутренняя логика, уникальный сюжет, смысловая канва, художественно-образные особенности, конкретные действующие лица-персонажи. Наконец, возможности развития, перспективы изменений-событий. Все эти факторы-обстоятельства обуславливают истолкование-интерпретацию наличного-происходящего во множестве семантико-символических коннотаций. В связи с этим человек не стремится быть-иметь, но органично включаться в динамический контекст Культуры как пространственно-временной связности ситуаций-событий. И в нем он вольно-вынужденно ищет-находит свое место-роль, смысл-предназначение. Это творческое отыскание преисполняет весь спектр переживаний, вбирающих мотивацию к продуктивной гармонии с миром через самопознание и самосовершенство.

ствование, гарантируется тем экзистенциальным фактом, что восприимчив-интерпретатор погружается в исследовательскую среду-контекст, где, в отличие предыдущих парадигм, априори доминируют «равноправные» субъектно-субъектные отношения, гармонично совмещающие и экстравертивные импульсы, и интровертивные переживания.

Благодаря этому и осуществляется полноценное бытие-познание человека-в-мире. Более того, обозначается важность установления не истины в последней инстанции, но постоянное подтверждение творческого парадокса – диалектики «невозможного» и «реального». Это заставляет учиться обучению, то есть откликаться на проблемы не как на свершившийся факт, но проектировать, предсказывать их. И так относиться и к ним, и к своему поиску-познанию как к любопытной, увлекательной, творчески продуктивной игре мысли-воображения. Таким образом, низвергается статичный, «совершенный» в своей завершенности Абсолют и привечается безначально-конечный Путь познания, а точнее самопознания, кое зиждется на неиссякаемом вопрошании относительно пока еще непройденного и посему неведомого. Пусть с оглядкой на пройденное и с уважением к настоящему, но только с творческой высоты футуроцентричного вопрошания. Или преисполнением синергетического единства бытия-становления, в котором происходит имманентное освобождение от просьб-выпрашивания, которые основываются на зависимости от насущно-повседневной проблематики, следовательно, на ее причинах, кои безнадежно принадлежат прошлому.

В этой вопрошающей ауре лучится свобода, несмотря на тотальную обязанность вопрошать. Человек обязан вопрошать, это принадлежит к его существу, долженствующему иметь свободу выбора, поскольку исключительно «человек свободно расположен к собственной свободе». Всеми жизненными усилиями ему даровано-вменено в обязанность самому решаться на поступки и творить свой мир и как отдельный индивидуум, и совместно, чтобы сообщать ориентирующую функцию жизни в целом. Это означает стремление к дальнейшему знанию [1, с. 6]. Или к приумножению вопрошания, а не избеганию его. В равной степени это относится и к отдельной личности, для которой, по существу, нет чужих, второстепен-

ных проблем-вопросов, но есть критерий самооценки, и к философской рефлексии культуры-эпохи в целом, когда она определяется со своим местом-ролью в метаисторическом контексте, где не пространственно-топографический, но темпорально-процессуальный вектор обретает доминирующее значение.

Говоря предельно формально, результаты подобного образования будут верифицироваться не ответом на экзаменационные вопросы-тесты, но на проникновенные вопрошания по результатам усвоения пройденного материала: куда-зачем двигаться-творить далее? То есть выбором Пути, причем индивидуально-уникального, «выстраданного». Ведь он проискивается посредством активации миропреобразующей озабоченности испытуемого, включающей мотивацию, устремления, чаяния своего собственного жизненного исполнения. Все это может интерпретироваться как перманентная интенция интереса-вопрошания.

Наконец, и в этом преисполненном вопрошания контексте оказывается принципиально важным отнюдь не конечная цель-итог Пути-дискурса, но сам факт наличия-осуществления гносеологического континуума человека-в-мире, когда само вопрошание чувственно переживается как самопознание «внешне-внутреннего». В постклассической науке, в современной картине мира в целом этот феномен предстает также образом-символом Пути – восточным Дао. В естествознании – это «Дао физики» (Ф. Капра). В философской антропологии, «глубинной психологии»: личность – есть Дао (К. Г. Юнг).

Так что образование обращается в непрестанно яркое и неоднозначное событие, «синхроническое событие» (К. Г. Юнг) как континуум контекстуального бытия человека-в-мире. В нем нет и не может быть окончательных ответов, но есть поток творческих открытий-откровений, радость продвижения-изменения, поступь-полет по осмысленно-чувственному, осознанно-бессознательному, логично-парадоксальному, рационально-иррациональному – «двухпутному» восхождению познающего. Притом что он сам обнаруживается-понимается самовопрошающим Путем-текстом в контексте многопутной Культуры.

1. *Korot, E. Основы метафизики / Э. Корет. – Киев : Тандем, 1998. – 130 с.*

2. *Lipman, M. Thinking in Education / M. Lipman. – Cambridge, 1991. – P. 7–25.*

3. *Sharp, A. M. The Community of Inquiry: Education for Democracy / A. M. Sharp // Thinking. – Vol. 9. – № 2 (1991). – P. 31–37.*

УДК 01/02+002.2]-043.86(476)"1921/1941"

Р. С. Мотульский,

*доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры
информационно-аналитической деятельности учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ И КНИГОВЕДЕНИЯ в 1920-е гг.

Аннотация. Основной вклад в становление и развитие библиотековедения, библиографоведения и книговедения в 1920-е гг. внесли сотрудники крупнейших библиотек республики, прежде всего Государственной библиотеки БССР во главе с И. Б. Симановским. Первые шаги в области научных исследований делали и преподаватели создаваемых в то время учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров для библиотек и изб-читален. Научные идеи, выработанные представителями профессионального сообщества в 1920-е гг., нашли отражение в законодательных и нормативных актах, научно-методических материалах, публикациях в профессиональной печати, докладах и сообщениях на профессиональных съездах, конференциях, семинарах, лекциях для слушателей учебных заведений и курсов переподготовки и повышения квалификации.

Ключевые слова: научная школа, научная работа, исследования, библиотековедение, библиографоведение, книговедение, Государственная библиотека БССР, И. Б. Симановский, подготовка библиотекарей.

R. Motulski,

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department
of the Information and Analytical Activities of the Educational Institution
"The Belarusian State University of Culture and Arts"*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE BELARUSIAN SCIENTIFIC SCHOOL OF LIBRARY SCIENCE, BIBLIOGRAPHY AND BOOK STUDIES in the 1920s